

Бадмаева Лариса Батовна

ПИСЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИК ПО ИСТОРИИ ШЭНЭХЭНСКИХ БУРЯТ

Статья посвящена сочинению Бодонгут Абида об истории эмиграции агинских бурят в Китай в начале XX в., которая носила экономический и этнозащитный характер. В отечественной историографии до недавнего времени было принято умалчивать факт эмиграции бурят в Китай. Основное внимание акцентировано на содержании письменного памятника на старомонгольской письменности. Рассмотрена структура сочинения, впервые даны биографические сведения об авторе сочинения, полученные непосредственно из уст самого Б. Абида. Кроме того, на основе экспедиционных материалов автора статьи представлено современное состояние языка и культуры шэнэхэнских бурят.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 10-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 930

Статья посвящена сочинению Бодонгут Абида об истории эмиграции агинских бурят в Китай в начале XX в., которая носила экономический и этнозащитный характер. В отечественной историографии до недавнего времени было принято умалчивать факт эмиграции бурят в Китай. Основное внимание акцентировано на содержании письменного памятника на старомонгольской письменности. Рассмотрена структура сочинения, впервые даны биографические сведения об авторе сочинения, полученные непосредственно из уст самого Б. Абида. Кроме того, на основе экспедиционных материалов автора статьи представлено современное состояние языка и культуры шэнэхэнских бурят.

Ключевые слова и фразы: письменный памятник по истории эмиграции агинских бурят; шэнэхэнские буряты Китая; исторический источник; старомонгольская письменность; бурятские летописи.

Бадмаева Лариса Батоевна, д. филол. н., доцент

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
lorabadm@mail.ru*

ПИСЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИК ПО ИСТОРИИ ШЭНЭХЭНСКИХ БУРЯТ

Как известно, миграционные процессы – распространенное явление на всех этапах человеческой истории. Их масштабы и направления движений обуславливаются конкретными политическими, экономическими, социокультурными условиями. В отечественной историографии до недавнего времени было принято умалчивать факт эмиграции бурят в Китай в начале XX в., т.к. все темы, связанные с бурятской эмиграцией, попадали в разряд «запрещенных». История эмиграции агинских бурят в Китай в местности Шэнэхэн подробно освещена в сочинении Бодонгут Абида (1917-2006) «*Buriyad mongyol-un tobči teüke*» («Краткая история бурят-монголов»), изданном в издательстве отдела культуры Внутренней Монголии КНР (*Öbür mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a*) в 1983 г. на старомонгольской письменности.

По информации самого Бодонгут Абида, он родился 2 февраля 1917 г. в местности Адуун-Чулуун Борзинского сомона (совр. Читинской области). Его обучил старомонгольской письменности *ябаган багша* Цырендоржын Юндэн. В 1928 г. он вместе с родителями выехал в Шэнэхэн. Там он пас скот у богатого татарина Соколова, который обучил его русскому языку. Когда Хулун-Буир оккупировали японцы, он был назначен писарем Солонского хошуна (*голоон хушуун*). Тогда делопроизводство велось на маньчжурском языке, поэтому ему спешно пришлось в течение полугода выучить маньчжурский язык. Затем он учился в Чань-Чуне в Институте железной дороги («*Түмэр харгын дээдэ һургуули*»), который открыли японцы. Здесь он выучился японскому языку. Окончив институт в 1938 г., он работал в г. Хайларе кассиром на железнодорожном вокзале. Потом был назначен учителем монгольского языка в японской железнодорожной средней школе («*Түмэр харгын дунда һургуули*»). В 1947-1952 гг. Б. Абида был главой Шэнэхэнского Западного сомона (*Шэнэхэн Баруун хомоний дарга*).

В 1952-1961 гг. он заведовал отделом сельского хозяйства Солонского (*голоон*) хошуна.

С 1961 г. занимал руководящие должности в государственных структурах в Хулун-Буирском аймаке, в частности в комитете по делам национальностей. В 1988 г. Бодонгут Абида вышел на пенсию.

Известно, что кроме работ «Краткая история бурят-монголов» («*Buriyad mongyol-un tobči teüke*»), «Современный исторический обзор бурят Шэнэхэна» («*Sineken-ü buriyadčud-un oyir-a-yin teüke-yin toyimu*») (в соавторстве), Б. Абида написал большой труд на китайском языке по истории войны на Халхин-голе. Затем эта работа была переведена на монгольский язык и издана в Монголии в 2005 г. [2].

В нашей памяти Бодонгут Абида-гуай остался как человек поразительной эрудиции, большой труженик, проживший долгую и непростую жизнь, в которой отражена история небольшой бурятской диаспоры, по воле судьбы оказавшейся на чужбине, но не потерявшей себя, а сохранившей в лучшем виде язык и культуру материнского этноса.

Приведем родословную Б. Абида, записанную с его слов (по линии сыновей Сонин, Солмон): Баргу – Хоридай – Бодонгууд – Ургудай – Хувандай – Хундай – Малжуу – Гүсүрэн – Хээ Бара – Чиндамуни – Цэдэб – Хагдаа – Түбшин – Шара Толгой – Шабар – Бужаа – Буурал – Тэгүлтэр – Ондори (Андрей) – Ехэ Очир – Ехэ Бадма – Будажаб – Цэрэнжаб – Абида – (дочери) Субад, Мэдэгма, Туяа, 1. (сын) Содо – Сонин; 2. (сын) Солмон – (дочери) Содон-гуваа, Сонор-гуваа, Соёлмаа¹. Здесь следует заметить, что Абида-гуай в качестве

¹ Автору этих строк посчастливилось быть знакомым с этим замечательным человеком. Наша последняя встреча состоялась 15.08.2005 г. в г. Хайларе (КНР) в гостеприимном доме его сына Солмона.

своей фамилии использовал родовое название – геноним *бодонгут* в мн. Цэрэнжабай Абида, т.е. Бодонгут Абида означает ‘Абида из рода бодонгут’.

Редактор издания Хуасай Дугаржаб во введении пишет: «Хотя Бодонгут Абида специально и не занимается историей монгольских народов, тем не менее прекрасное знание монгольского, китайского, русского, японского языков; скрупулезный сбор документальных материалов в течение долгого времени и тщательный анализ фактического материала позволили ему написать интересную работу по истории монголоязычных народов, в частности по истории бурят-монголов. Думается, что данная работа будет особенно полезна исследователям истории монгольских народов» (*здесь и далее перевод автора статьи – Л. Б.*) [13, с. 3].

Работа имеет стройную и логичную композицию. Текст делимитирован на 19 озаглавленных параграфов: предисловие; 1) формирование бурятского этноса; 2) бурят-монголы эпохи Чингисхана; 3) бурят-монголы эпохи распада монгольской империи; 4) начало русской колонизации бурят-монгольских земель; 5) распространение буддийской религии среди бурят-монголов; 6) изменения в хозяйственном укладе бурят-монголов; 7) административное устройство бурят-монголов; 8) традиционное хозяйство бурят-монголов и его развитие; 9) культура и образование бурят-монголов; 10) революционное движение в Бурят-Монголии; 11) происхождение шэнэхэнских бурят; 12) образование бурятского административного управления в Хулун-Буире; 13) об исходе бурят во главе с Ринчиндоржи в Шилин-гол; 14) состояние бурят после расселения в Хулун-Буире; 15) бурят-монголы во время японской захватнической колонизации; 16) состояние бурят во время Второй мировой войны; 17) разруха во время японской колонизации; 18) антиреволюционное движение Ринчиндоржи; 19) жизнь бурят-монголов в Хулун-Буире под руководством партии; заключение.

Как пишет Бодонгут Абида, исход бурят в Шэнэхэн (КНР) связан с историческими событиями, происходившими в России в начале XX в.: начало Первой мировой войны, мобилизация бурятской молодежи на тыловые работы, революционные волнения внутри страны и т.д. В связи с усилением революционного движения в России были особенно обеспокоены представители бурятских сайтов, нойонов, буддийской духовной иерархии. Ими была организована делегация во главе с Намдаг-нойоном (внуком агинского *тайшии* – главы Агинской степной думы Тугултур Тобоева – Л. Б.) и М. Н. Богдановым, известным бурятским общественным деятелем, в г. Хайлар к администрации аймака. К просьбе бурят о разрешении на переселение в Хулун-Буир китайские чиновники отнеслись весьма неоднозначно. Некоторые высказались категорически против миграции бурят на территориальные земли Хулун-Буира. А другие чиновники, в частности Гун Ценду и его единомышленники, всячески содействовали осуществлению замыслов бурятских предводителей, т.к. они были заинтересованы в освоении и заселении пустынных земель, простирившихся у северного подножия Хингана, которые оказались свободными из-за разразившейся в тех местах эпидемии сибирской язвы, где оседали банды разбойников. (Впоследствии буряты выжгли всю землю, чтобы ликвидировать очаги эпизоотии.)

По информации Аюши Жамсарано, участвовавшего в переговорах с китайскими сайтами, в результате многократных встреч и переговоров бурятам было разрешено поселиться на землях в южной части реки Аргунь, от реки Хабул на юго-запад реки Телбурхэн до верхнего течения реки Хайлар, от рек Могой, Тэнихэ на запад до реки Шэнэхэн, отсюда на юго-запад до реки Хандагай, до северного подножия Хинганского хребта. Центром расселения новых поселенцев определили бассейн рек Шэнэхэн и Уйдхэн, а также бассейн реки Оно и нижнего течения реки Хуйн-гол [Там же, с. 63].

Вместе с тем среди самих бурят многие неодобрительно отнеслись к проблеме эмиграции в пределы Внутренней Монголии. Некоторые ламы выступали против переселения бурят и утверждали: «*üyile-yin üre-ece üker terge-ber dutayan yarçu bolqu-ügei*» / ‘От судьбы невозможно убежать на арбе’ [Там же, с. 62].

Тем не менее в начале 1918 г. некоторая часть агинских бурят и часть хамниганов под предводительством Намдаг-нойона, захватив своих работников, домашний скот и имущество, уковчала в Хулун-Буир, в местность Шэнэ Барга Правого хошуна и в Старобаргутский хошун. Затем в 1922 г. в местность Шэнэхэн эмигрировали первые 160 семей, всего 700 человек, образовав тем самым бурятский хошун. Хошунным даргой был назначен Раднын Абида, а его заместителем – Жамсарано Аюши.

Структура административной системы в Хулун-Буире была организована по образцу формирования военных подразделений армии Цинской империи. Хошун состоял из четырех сомонов. Каждым сомоном руководили *занги*, *хафан*, четыре *бошуи* / ‘*бошхо*’. Кроме того, был создан для охраны и защиты хошуна один военный сомон (*теуен шериг* / ‘караул’). Вооружение предоставлялось администрацией аймака, а обеспечение остальным снаряжением, как-то подвода, верховые лошади, жилье, довольствие, было вменено в обязанности хошуна. Командиром военного подразделения был назначен крещеный бурят Гомбожаб, который был обучен военному искусству. Он проводил учения по подготовке кавалеристов [Там же, с. 65-67].

Как пишет Бодонгут Абида, буряты с 1922 г. продолжали прибывать в Хулун-Буир, вследствие чего в 1929 г. было решено бурятский хошун разделить на два хошуна (правый, левый). Весной 1929 г. было закончено строительство буддийского монастыря (*šineken süm-e* / ‘Шэнэхэнский монастырь’) [Там же, с. 71].

Автор при создании своего труда широко использовал материалы из «Сокровенного сказания монголов» [10], бурятские летописи Тугултур Тобоева, Вандана Юмсунова [8], Ширав-Нимбо Хобитуева [9], а также материалы из «Истории Монгольской Народной Республики» [6], из «Истории Бурят-Монгольской АССР» [5], из труда Б. Я. Владимирцова [4], кроме того, устные воспоминания старейшин шэнэхэнских бурят: Дашанимы, Данзана, Мунхэ, Дэнзэн, Дулбэ, Бэлиг-Батора и других.

Кроме указанного сочинения Ц. (Б. – Л. Б.) Абида, Б. Димчиг, З. Болод, С. Лхамасурэн в 1985 г. опубликовали в издательстве отдела культуры Внутренней Монголии КНР еще одну работу по истории шэнэхэнских бурят: «*Sineken-ü buriyadčud-un ойir-a-yin teüke-yin toyimu*» («Современный исторический обзор шэнэхэнских бурят») [1].

Данные работы, изданные при участии Бодонгут Абида, являются единственными источниками по истории шэнэхэнских бурят.

В настоящее время шэнэхэнские буряты живут оседло в двух сомонах (*Баруун хомон* / 'Правый или Западный сомон', *Зуун хомон* / 'Левый или Восточный сомон') Эвенкийского хошуна Автономного района Внутренняя Монголия КНР. По данным Шэнэхэнского музея, их численность составляет 7632 чел.: в *Зуун Сомоне* (Восточном сомоне) проживает 3012 чел., в *Баруун Сомоне* (Западном сомоне) – 2240 чел., в других местах – 2380 чел. [11]. Это в основном потомки бурят 8 агинских родов (*галзут, хуасай, хубдун, шарайт, харгана, бодонгут, саган, хальбин*).

Заселение бурятами Шэнэхэна началось с 1903 года и продолжалось вплоть до 1930-х годов. Основная масса эмигрантов была с территории современного Агинского Бурятского автономного округа, в частности, с берегов Онона и Торея, Адун-Челона, Борзи, Харанора, Хада Булака [12].

Небольшой процент бурятских эмигрантов в Шэнэхэне составляют выходцы из Баргузинского, Хоринского, Бичурского, Селенгинского, Джидинского аймаков Бурятии. По информации шэнэхэнских бурят, в Хулун-Буире проживают потомки не только забайкальских бурят, но и выходцы из Предбайкалья: потомки боханских и балаганских бурят, в частности Хазагаевы, Шапхаевы, Пирожковы (потомки Апполона Хазагаева и Сократа Пирожкова, из клана идинских тайшей, в прошлом владельцев крупного мельничного заведения Ивана и Ильи Пирожковых). Но их потомки, поскольку они живут разрозненно в городах, уже ассимилировались с китайцами.

Тот факт, что буряты, эмигрируя в Китай, неслучайно выбрали себе местом для поселения Хулун-Буир, где проживают баргуты, дагуры, эвенки, олеты, говорит о том, что историческая память народа сохранила сведения о древних связях бурят с баргутами и дагурами. Например, летописные памятники Бурятии, созданные в XIX в., содержат сведения о том, что среди баргутов Китая, в частности среди шэнэ-баргутов, проживают представители хоринских бурят. В частности бурятский летописец Шираб-Нимбо Хобитуев в своей летописи (1887) пишет: «*Tere čay-tu degere duračaydaysan Begele noyan-iyar abayačiydaysan jarim törül-nar manu kileyin činadu gegedegsen-iyar edüge баргу бuriyad kemekü nayiman qošiün jon ber Qar-a mörön kiged Qayilur kemekü Ergün-e youl-un ekin ba. Kerlüng youl-un aday kiged Buyir Dalai kemekü nayurud-iyar edüge kürtele sayuday bui.*» [9, с. 19]. Приведем данный фрагмент в нашем переводе: «В то время некоторые наши родственники, увезенные в подданные вышеупомянутом Бэйлэ-ноеном, остались за границей. В настоящее время они под именем “баргу-буряты” расселены в 8 хошунах в бассейне реки Хэйлуцзян (р. Амур – Л. Б.), у истоков рек Хайлар, Эргунэ, в устье реки Керулен, а также у озер Буир и Далай (Хулун), они и сейчас проживают в тех местах».

В подтверждение данному факту селенгинский летописец Дамби Джалцан Ломбоцэрэнов пишет об этом следующее: «*Arban nigen köbegün törübei. Tere arban köbegüd-eče delgeregsen öndesün edüge qori arban nigen ečige buriyad. Nige jarim anu ros, dumdadu qoyar ulus-un kili tabiqu čay-tu, tere tala öldegčid, баруун-а монгол гидег olan jon dotur nilegsen qori-yin törül ойиракид edüge olan bui*» [7, с. 4-5]. Данный фрагмент в нашем переводе: «Родились одиннадцать сыновей. Потомки тех одиннадцати сыновей сейчас являются народом одиннадцати хоринских родов. Некоторые из них во время установления русско-китайской границы остались на той стороне и соединились с баргу-монголами. Среди них много представителей хори-бурят».

Таким образом, летописные памятники бурят свидетельствуют о древних исторических связях бурят с баргутами.

В области материальной культуры дагуров, солонов, баргутов, шэнэхэнских бурят Китая примечательно то, что они все в быту пользуются *канами* (отапливаемыми лежанками). Известно, что *кан* проник на территорию Северного Китая ещё во времена сунской династии (960-1279). Шэнэ баргуты его называют *лаах* < (ма.) *нахан* / 'теплые нары', дагуры называют его *хуал* / 'сундук; кан', а шэнэхэнские буряты – *лааха* или *халуун ханза* / (досл.) 'горячий сундук'.

Все носители языка владеют своим родным диалектом, кроме того, знают литературный монгольский, китайский, эвенкийский и дагурский языки. Можно отметить элементы мультилингвизма у бурят Китая. Следует отметить то, что шэнэхэнские буряты, изолированно проживающие в течение 80 лет в иноязычной среде, не только не утратили родного языка, а сохранили в лучшем виде язык, национальный костюм, традиции, обычаи материнского этноса. Полевые материалы свидетельствуют о том, что язык шэнэхэнских бурят Китая не претерпел больших изменений в сравнении с агинским говором хоринского диалекта. Наблюдаются лишь некоторые фонетические изменения под влиянием китайского языка, а именно смягчение шипящих и свистящих звуков: (бур.) *бэиэ* – (шэн. бур.) *б'ис'а* / 'другой, иной'; (бур.) *шэнэ* – (шэн. бур.) *синэ* / 'новый' и т.д.

В ходе непосредственного общения с представителями бурятского этнического анклава в Хулунбуирском аймаке Автономного района Внутренняя Монголия КНР (2001, 2002, 2003, 2004, 2005 гг.) отмечено, что процесс утраты языка и этнической самобытности в среде бурят Китая получил значительно меньшее развитие, нежели у бурятского этноса в России. Эмпирический материал показывает, что одним из важнейших факторов консолидации этнической группы и этнической самоидентификации шэнэхэнских бурят выступает язык, владение старомонгольской письменностью, являющейся традиционным письмом монгольских народов, развитое чувство национальной гордости и национального самосознания, а также фактор компактного проживания этноса в доминирующей монголоязычной среде.

Как отмечает этнограф Д. Ц. Бороноева, в настоящее время, когда проявление влияния глобализации на этнические процессы многими исследователями видится в том, что этническая специфика все более утрачивает свою значимость на уровне материальной культуры и переходит на ментальный уровень, глубокий интерес представляют этнические группы с высоким уровнем консервации традиционных этнокультурных институтов. В рамках бурятского этноса к таковым относится этническая группа бурят Внутренней Монголии КНР (шэнэхэнские буряты). Поэтому так важно проведение комплексных полевых исследований для сбора эмпирического материала [3, с. 7].

Природа миграции бурятской этнической группы в Баргу носила, прежде всего, экономический и этнозащитный характер. На наш взгляд, выжить и сохранить свои этнокультурные традиции небольшой бурятской этнической группе в невероятно сложной обстановке в условиях миллиардной иноязычной (китайской) среды помогла исключительно национальная идея *возвращения на родину* в будущем. Все эти годы шэнэхэнские буряты жили с призрачной мечтой о возвращении на родину, с мечтой о том, что когда-то в будущем их потомки смогут воссоединиться с материнским этносом, поэтому не одобрялись смешанные браки с китайцами. Шэнэхэнские буряты даже тела своих умерших не предают земле, а сжигают в степи, т.к. по их поверью кости умерших не должны лежать в чужой земле, а дым должен унести их души на родину. Наблюдаются смешанные браки лишь с *хамниганями* (эвенками), *олетами*.

Некоторые представители шэнэхэнских бурят действительно пытались вернуться на родину, но жизнь не стоит на месте. Здесь их встретила другая реальность современной России в условиях перестройки и рыночной экономики, другая иноязычная (русскоязычная) среда. Дело в том, что большая часть традиционного этнического и культурного сознания бурят России претерпела колоссальную трансформацию в новых геополитических, технологических, экономических и социальных реалиях общества в условиях прозрачности культурных границ полиэтнического окружения, в котором находятся буряты России. Причины изменений кроются еще и в общности социокультурных ценностей, в интенсивности коммуникации и в высокой степени культурных заимствований. Степень изменений этнического и языкового сознания бурят настолько высока, что ученые с тревогой высказываются об утрате этнической сущности, вплоть до аккультурации и деэтнизации и поднимают проблему сохранения культурной самобытности бурятского этноса.

Многие из шэнэхэнских бурят, так и не сумев адаптироваться к новой обстановке, возвращаются домой – в Шэнэхэн, который стал для них родиной.

Тем не менее следует отметить достаточно высокий уровень адаптационных характеристик в экстремальных условиях у шэнэхэнских бурят. Устанавливаются творческие связи с бурятскими диаспорами субъектов России, одобряются браки с представителями этнической Бурятии, многие обучаются в вузах России, Японии, Америки, преподают в школах и вузах старописьменный монгольский, китайский языки, некоторые организовали успешный бизнес в России. Думается, что у современного поколения шэнэхэнских бурят Китая есть будущее.

Сочинение Бодонгут Абида, созданное в лучших традициях бурятского летописания, представляет собой достоверный исторический источник по истории *агинских бурят*, вынужденных по воле судьбы эмигрировать в Китай в начале XX в.

Список литературы

1. Абида Ц., Болод З., Димчиг Б., Лхамасурэн С. Современный исторический обзор бурят Шэнэхэна / пер. со старомонгольского языка Е. Санжанова // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики: материалы первой науч. экспедиции Национального гуманитарного института 2004 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. С. 23-38.
2. Бодонгууд Абида. Номун хаанай дайн. Улаанбаатар, 2005. 278 с.
3. Бороноева Д. Ц. Буряты Внутренней Монголии // Угай зам (Путь предков). 2006. Июнь. С. 2-3; 6-7.
4. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 230 с.
5. История Бурят-Монгольской АССР: в 2-х т. Улан-Удэ, 1954. Т. 1. 496 с.
6. История Монгольской Народной Республики. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1954. 424 с.
7. Летописи селенгинских бурят: Хроника убаши Дамби Джалцан Ломбоцэрэнова / текст издал Н. Н. Поппе; Труды Института востоковедения. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 12. 56 с.
8. Летописи хоринских бурят / Труды Института востоковедения. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 9. Вып. 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / текст издал Н. Н. Поппе. 172 с.
9. Летописи хоринских бурят / Труды Института востоковедения. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 9. Вып. 2. Хроника Ширав-Нимбо Хобитуева / текст издал В. А. Казакевич. 125 с.
10. Монголын нууц товчоо = Сокровенное сказание монголов / Хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол хэлээр Цэндийн Дамдинсүрэн орчуулав (перевод со старописьменного монгольского языка Цэндийн Дамдинсүрэна). Улаанбаатар, 1976. 240 с.
11. Полевые материалы экспедиции в Автономный район Внутренняя Монголия КНР (2005 г.).
12. Шэнэхэн (буряты в Китае) [Электронный ресурс]. URL: <https://buriad.wordpress.com/2014/06/17/> (дата обращения: 09.12.2016).
13. Bodongyud Abida. Buriyad mongyol-un tobči teüke. Öbür mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a, 1983. 114 с.

A WRITTEN MONUMENT ON THE HISTORY OF SHENEKHEN BURYAT

Badmaeva Larisa Batoevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
lorabadm@mail.ru

The article is devoted to Bodongut Abida's work on the history of the Agin Buryats' emigration to China at the beginning of the XX century, which was of the economic and ethnic-protective character. In the domestic historiography until recently it was decided to avoid the mention of the fact of the Buryats' emigration to China. The main attention is focused on the content of the written monument in the old Mongolian written language. The author considers the structure of the work, for the first time gives the biographical information about the author of the work, obtained directly from B. Abida. In addition, on the basis of the expedition materials, gathered by the author of the article, the current state of Shenekhen Buryats' language and culture is described.

Key words and phrases: written monument on the history of the Agin Buryats' emigration; Shenekhen Buryats of China; historical source; the Old Mongolian written language; the Buryat chronicles.